

Линькова Ксения Владимировна, студент магистратуры. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, Москва, Покровский бульвар, д. 11. 109028. kvlinkova@edu.hse.ru

Linkova, Ksenia Vladimirovna, master's degree student. National Research University Higher School of Economics, Pokrovsky Boulevard, 11, 109028 Moscow, Russian Federation. kvlinkova@edu.hse.ru

СОЗДАВАЯ ОБРАЗ ВИЗАНТИИ: Д. И. ГРИММ И ИЗУЧЕНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

CREATING THE BYZANTINE IMAGE: DAVID GRIMM AND STUDYING OF BYZANTINE ARCHITECTURE

Аннотация. Византийский стиль формировался в русской архитектуре XIX в. на фоне общего интереса к культуре и искусству Византии. Однако принятое в историографии представление о первенстве науки в его конструировании требует уточнения. Так, стоявший у истоков «археологизированного» этапа этого направления архитектор Д. И. Гримм начал строить в конце 1850-х — начале 1860-х гг., когда византизм только начинала развиваться. Исследования Императорского русского археологического общества (созданного в 1846 г.) в это время были посвящены преимущественно нумизматике, византизм ограничивалась этой же сферой. На Западе изучение византийской архитектуры также только начинало переходить в научную стадию. Первые научные публикации (В. Зальценберг, 1854; Ш. Тексье, 1864) выходили параллельно с деятельностью Гримма, поэтому в изучении византийской архитектуры он опирался в основном на свои пенсионерские поездки 1850-х гг. Важнейшим источником для понимания архитектуры Византии у русских исследователей были памятники кавказского региона. В 1840-х гг. на Кавказе работали князь Г. Г. Гагарин и архитектор П. П. Норов, которые рассуждали о степени византийских влияний в кавказской архитектуре. Тем не менее первой научной публикацией стал именно труд Гримма «Памятники византийской архитектуры Грузии и Армении» (1859), опубликованный архитектором по следам его пенсионерской поездки на Кавказ. Гримм создавал свой византийский стиль во многом параллельно, а иногда даже опережая развитие науки. Его постройки стали источником трансляции его видения образа Византии. Анализ источников восприятия Гриммом византийских образцов и того, какие решения из архитектуры Гримма восприняли другие архитекторы, дает важнейший материал для реконструкции понимания византийской архитектуры в XIX в.

Ключевые слова: русская архитектура второй половины XIX в.; византийский стиль; Д. И. Гримм; историзм.

Abstract. In Russian architecture, the Neo-Byzantine style appeared in the second half of the 19th century as one of the variants of Revivalism. This style was supposed to show religious succession from the Byzantine to Russian Empire. The style was based on the interpretation of the forms of Byzantine architecture, in the 1860s, the former became more accurate. David Grimm was one of the architects that encouraged this change. Nevertheless, in the 1850s–1860s, when Grimm started his architectural practice, Byzantine studies were only at the very early stage of their evolution. In Byzantine studies, Imperial Russian Archaeological Society (founded in 1846) considered mostly Numismatics and Epigraphy. As regards European Byzantinology, only two academic publications appeared during that period: by W. Salzenberg (1854) and Ch. Texier (1864). Therefore, Grimm took most of the detailed information on Byzantine architecture from his own trips. At the same time, territories of the Caucasus region provided valuable material for understanding Byzantine influences on the regional architecture. Prince G. Gagarin and an architect P. Norev, who were working in the area, had an opportunity to examine these interrelationships. However, Grimm was the first to publish an academic research on the subject (Monuments of Byzantine architecture in Georgia and Armenia, 1859). Churches, built by Grimm, were the indicator of his view of the Byzantine Empire. The author reconstructed the image of Neo-Byzantine architecture in the 19th century by analysing Byzantine patterns, used by Grimm in his architectural work and lately developed in further architecture.

Keywords: Russian architecture of the second half of the 19th century; Neo-Byzantine style; David Grimm; Revivalism.

Вторая половина XIX в. в русской архитектуре¹ — время поиска так называемого «национального стиля»². На смену первому «русско-византийскому» стилю (стиль К. А. Тона), где основная идея передавалась за счет не столько архитектуры, сколько названия, пришли два других, куда большее внимание уделявших исторической точности архитектурных заимствований и ассоциаций. Речь идет о византийском и русском стилях.

Точность относительно византийской архитектуры (в настоящей статье нас будет интересовать только это направление) стала возможна благодаря поездкам архитекторов, которые теперь стали узнавать Византию не только через христианские древности Италии, но и наконец через Малую Азию, Константинополь (ныне Стамбул) и Кавказ. Такой же интерес к

истории и культуре Византии проявлялся и в разных других отраслях науки: истории, религиоведении и богословии, археологии, архитектуроведении и искусствоведении. Обычно принято считать, что развитие археологии и византистики предвдарило создание и оформление византийского стиля. Наше исследование показывает, что интеллектуальное и художественное осмысление Византии шли параллельно, и нельзя сказать, что конструирование языка этого направления состояло из комбинирования давно известных форм. В некотором смысле первооткрывателями этих форм были сами архитекторы.

Поскольку в византийском стиле акцент ставился по возможности на точном воспроизведении византийской архитектуры, важную роль в понимании этого направления играет

Илл. 1. Д. И. Гримм. Собор Владимира равноапостольного в Херсонесе. Проект 1859, построен в 1861–1879. Фото автора

вопрос о конкретных источниках заимствования. В целом византийскому стилю в русской архитектуре посвящено несколько монографий: Ю. Р. Савельева [19] и Е. М. Кишкиновой [10], где достаточно подробно анализируются общие исторические и культурные предпосылки формирования стиля, его развитие и деление на этапы. Развитию отдельных приемов и их источникам также уделяется внимание в монографии Кишкиновой, но в рамках этого общего обзора стиля ускользают некоторые специальные детали. Уже проведенные исследования византийского стиля показывают, что особую роль в его развитии сыграл архитектор Д. И. Гримм, которому, однако, до сих пор не посвящено отдельной монографии, а несколько статей об архитекторе рассматривают лишь узкие сюжеты, не касающиеся этого направления. Между тем именно Гримм создал тот формальный репертуар, который потом использовался другими архитекторами как база, постепенно расширявшаяся и дополнявшаяся. В связи с этим анализ творчества архитектора, источника восприятия им византийских образцов представляется важнейшим для понимания византийского стиля как одного из направлений русского историзма.

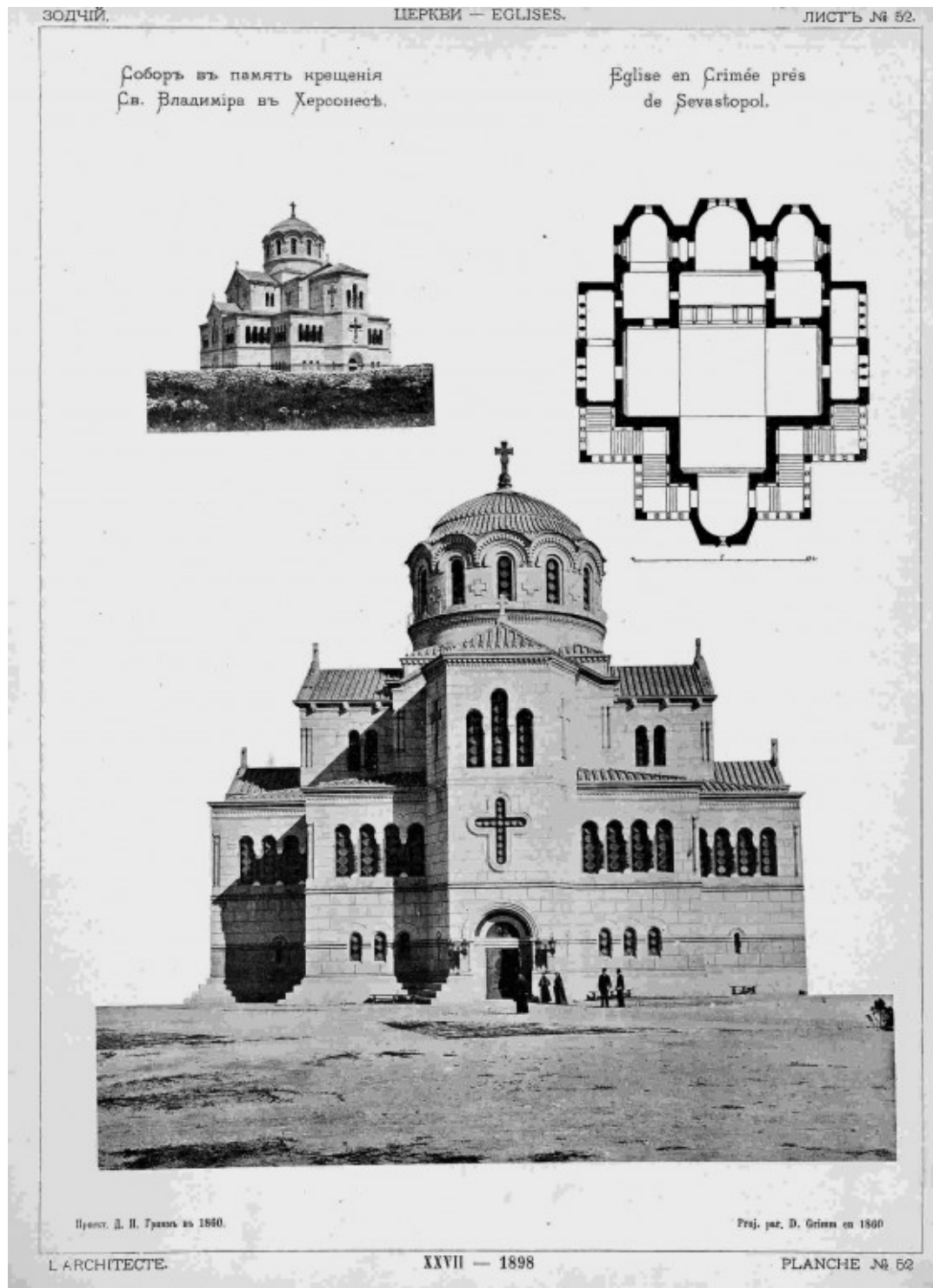
Поэтому задачи настоящей статьи: 1) доказать синхронность развития науки и архитектуры и, 2) на примере творчества Д. И. Гримма, выделить и проанализировать детали, из которых конструировался стиль.

Проанализируем основные источники знаний о византийской архитектуре — путешествия русских архитекторов, русскую археологию и натурные исследования византийского наследия русскими и зарубежными исследователями, повлекшие за собой публикации альбомов с чертежами. В этой статье нас интересует степень развития этих областей к моменту создания проекта первого построенного храма Д. И. Гримма — Владимирского собора в Херсонесе (1859). Оценим, насколько эти отрасли могли реально способствовать формированию у Гримма образа Византии.

Путешествия архитекторов

Растущий интерес к культуре Византии привел к тому, что европейская и русская интеллигенция все чаще обращала свои взоры в сторону бывшего Константинополя. Долгое время Османская империя была закрыта для посещения, но кризис, постепенно назревавший в этом государстве еще в XVIII в., к началу XIX в. достиг своего апогея [4, с. 88]. С 1840-х гг. европейские державы все больше вмешивались во внутренние дела империи, что стало особенно очевидным во время Крымской войны (1853–1856). Последняя, положившая начало внешнему долгу Османской империи и поспособствовавшая большей свободе посещения этого государства европейцами, в то же время привела к росту напряженности в отношениях между Российской и Османской империями³. В связи с этим к интересующему нас моменту времени русские дипломаты и исследователи имели возможность осуществить всего несколько поездок.

В 1835 г. граф В. П. Орлов-Давыдов (1809–1882), в сопровождении в том числе художника В. П. Брюллова (1799–1852) и архитектора Н. Е. Ефимова (1799–1851), отправился в путешествие по Греции, Афону, Малой Азии и Константинополю. Ефимов во время поездки выполнил чертежи и рисунки архитектуры [16, с. 150]. В 1834–1837 гг. в Константинополе в русском посольстве служил князь Г. Г. Гагарин, совмещавший дипломатическую службу с изучением памятников византийской архитектуры [14]. В 1836 г. Гаспаре Фосатти, архитектор швейцарско-итальянского происхождения, был назначен на должность архитектора русского посольства в Константинополе и получил заказ на рисунки памятников архитектуры [23, S. 123]. Альбом рисунков с изображением Собора Святой Софии, который Гаспаре реставрировал вместе со своим братом Джузеппе, был представлен Совету Императорской Академии художеств в 1848 г. [10, с. 23]. Однако ни одна из этих поездок не повлекла за

Илл. 2. Д. И. Гримм. Собор Владимира равноапостольного в Херсонесе. Проект 1859, построен в 1861–1879. Опубликовано в: Зодчий. СПб., 1898. Л. 52

собой публикации научного труда, анализировавшего византийскую архитектуру и приводящего чертежи памятников. Это произошло существенно позже, в 1886 г., после поездки Н. П. Кондакова в Константинополь двумя годами ранее и уже не относится к интересующему нас периоду.

Для русских исследователей более удобной областью для изучения византийского наследия был Кавказ, обширные территории которого (бывшие провинции Византии) вошли в состав Российской империи ко второй трети XIX в.⁴ Важно отметить, что в тот период не проводилось существенного различия между архитектурой столичной и архитектурой отдаленных

провинций империи. В частности, архитектор П. П. Норев, о котором речь пойдет позднее, писал: «По мере удаления от береговых земель во внутрь Закавказья, стиль Византийского зодчества третьей эпохи, Юстиниановской, исчезал в памятниках и заменялся смесью стилей, известных под названием Грузинского и Армянского, в которых, однако, очевидно присутствует начало того же Византийского искусства, только еще более отдаленной эпохи» [15, ст. 448]⁵.

Одним из первых на связь кавказской и византийской архитектуры обратил внимание князь Г. Г. Гагарин. В 1840 г. по Высочайшему повелению он был командирован на

Илл. 3. Церковь свв. Апостолов в Фессалонике. 1312. Опубликовано в: Texier Ch., Popplewell Pullan R. *L'architecture byzantine ou Recueil de monuments des premiers temps du christianisme en orient précédé de recherches historiques et archéologiques*. Londres: Day, 1864. P. XLVI

Кавказ к тайному советнику П. В. Гану, где занимался разработкой новой системы гражданского управления, а также участвовал в военных действиях [14]. Перемещаясь вместе с армией, Гагарин зарисовывал архитектурные памятники, которые впоследствии вошли в литографический альбом «Живописный Кавказ» («Le Caucase pittoresque», 1847–1857) [21]. В числе прочего в альбоме было приведено и несколько рисунков архитектуры, но в основном это общие виды или прорисовки деталей, архитектурный чертеж всего один — «План, профиль и экстерьер церкви в Бетании» (л. PLXXXVI). Такое внимание к Бетании, по всей видимости, было вызвано тем, что Гагарин принимал участие в реставрации фресок этого собора [8, с. 209].

С 1846 г. на Кавказе служил архитектор П. П. Норов (умер в 1858 г.), где он занимался изучением местной архитектурной традиции и восстановлением древних памятников, в частности Пицундского храма. Норов осмотрел и снял обмеры «памятников Абхазии, Мингрелии, Имеретии и Карталинии до Мцхета» [15, ст. 448], а затем уехал в Тифлис (ныне Тбилиси). Архитектором был составлен «значительный сборник чертежей зодческих памятников, тамошнего края, из которых видно, что христианские постройки Закавказья получили свое начало из того же источника, как и русская архитектура, т. е. из искусства византийского» [18, ст. 372]. Однако, по всей видимости, эти чертежи и обмеры так и не были опубликованы. Часть рисунков по ходатайству великой княгини Марии Николаевны была заказана Норову в формате *in folio*, и сейчас хранится в Академии художеств [18, ст. 372].

Научная деятельность

В 1846 г. было создано Императорское русское археологическое общество (первоначальное название — Археологическо-нумизматическое общество, переименовано в 1849 г. в Императорское археологическое общество и в 1866 г. — в Императорское русское археологическое общество), что стало началом археологической науки в Российской империи [9, с. 2]. Исследования общества, члены которого в основном были коллекционерами древностей, первое время были посвящены преимущественно нумизматике. Архитектура в этот период редко попадала в поле зрения общества, отчасти потому, что его члены практически не имели возможности путешествовать [9, с. 75]. В 1851 г. в рамках общества было открыто Отделение археологии древне-классической, византийской и западноевропейской (3-е отделение), однако его деятельность с 1854 г. была приостановлена и возобновилась только к концу 1860-х гг. [9, с. 312]. Таким образом, русская археология до конца 1860-х гг. практически не занималась вопросами византийской архитектуры.

Зарубежная византистика к интересующему нас времени также только начала зарождаться, но именно в ее рамках практически один за другим появились публикации первых чертежей архитектурных памятников. В первом альбоме Ж. Гайлабо (1852) [22] было представлено несколько византийских памятников, среди которых: Малая митрополия в Афинах (начало XIII в.) и церковь Святого Феодора (Килисес Джами) в Константинополе (конец XIII – XIV вв.). Следующим вышел альбом В. Зальценберга (1854) [24], в котором значитель-

Илл. 4. Храм в Лыхнах в Абхазии. X–XI вв. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Orthodox_church_of_the_Dormition_in_Lykhny#/media/File:Lykhny_temple.jpg

ное место было отведено собору Святой Софии, а также были приведены чертежи храма Сергия и Вакха (527–536), церкви Святой Ирины (VIII в.), церкви Богородицы монастыря Липса (X–XIII вв.), и один лист был посвящен церквям Малой Азии. Необходимо также упомянуть вышедший несколько позднее альбом Ш. Тексье (1864) [25], где отдельные разделы посвящены архитектуре Фессалоники, Эдессы, Трапезунда. Все эти публикации были хорошо известны русским исследователям: они хранились в библиотеке князя Г. Г. Гагарина, на них ссылается во введении к своему труду Н. П. Кондаков [12, с. 3]. В целом альбомы с чертежами византийских храмов важны для настоящего исследования не только как показатель того, какие памятники были известны архитекторам и, в частности, Гримму, но и как свидетельство того, как эти памятники в тот период выглядели.

Таким образом, все отрасли науки — археология, византистика и архитектуроведение (базирувавшееся на исследовательских поездках) — в конце 1850-х — начале 1860-х гг. только начинали развиваться и не могли быть единственными источниками мотивов для конструирования образа византийской архитектуры. Более того, можно сказать, что конкретно в этот момент они играют скорее второстепенную, вспомогательную роль. В таком случае основная роль в создании словаря византийского стиля Д. И. Гримма должна была принадлежать его личному опыту (т. е. поездкам) и тому пониманию византийской архитектуры, которое он сформировал во время этих поездок.

Пенсионерские поездки Гримма охватывали значительные территории, что обеспечило его отличным знанием памятников не только классических, но и средневековых. Получив в 1848 г. золотую медаль Академии художеств, молодой архитектор в 1850 г. отправился на Кавказ, где посетил территории Грузии и Восточной Армении (поездке в Европу первоначально помешало революционное движение 1848–1849 гг.). С 1851 г. он

путешествовал по Голландии, Англии и Испании, затем по Малой Азии, посещал Константинополь и Афины, объехал Грецию, затем отправился в Германию, Бельгию, Англию, Италию, некоторое время жил в Риме [17, с. 81]. По итогам пенсионерства Гриммом было подготовлено издание «Памятники византийской архитектуры Грузии и Армении» (1859) [6], содержащее в себе чертежи ключевых памятников кавказской архитектуры не только на уровне планов и фасадов, но и на уровне декоративных деталей. Пенсионерские поездки оказали существенное влияние на формирование у архитектора его авторского стиля — иллюстрацией этого утверждения служат сами произведения автора. Обратимся к первому осуществленному проекту Гримма — Владимирскому собору в Херсонесе (проект 1859 г., строительство до 1879 г., освящение в 1891 г.) и проанализируем, как именно архитектор создает свой византийский стиль.

Византийский стиль Д. И. Гримма

Владимирский собор в Херсонесе сочетает в себе черты византийских, кавказских и романских памятников, которые, искусно соединенные архитектором, создают единый и целостный образ (Илл. 1). В постройке присутствуют многие важнейшие для средневизантийской архитектуры черты, как на композиционном, так и на декоративном уровне.

Так, Гримм подчеркнул иерархичность композиции: от купола взгляд спускается к выделенным рукавам креста, а от них — к галереям, что было свойственно средневизантийской архитектуре [25]. Пирамидальность композиции создается, однако, не исключительно «византийскими» средствами: например, три апсиды на востоке дополняются контрапсидой на западе — элементом, который, по всей видимости, был испол-

Илл. 5. Южная стена Феррарского собора (фасад XIII в.). URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Ferrara,_duomo,_lato.JPG

зован архитектором без ориентации на какие-либо средневековые образцы и основной функцией которого было уравновесить западную и восточную часть постройки (Илл. 2).

С ориентацией на византийскую архитектуру спроектированы пологий реберчатый купол и граненные апсиды. Двухъярусные галереи, окружающие собор (обход здания они не обеспечивают: внутри галерей — лестницы, соединяющие верхний и нижний храм, но, учитывая последующую практику Гримма, можно утверждать, что архитектор пытался создать образ галерей), хотя и не имеют большого количества аналогов в византийской архитектуре (до XIX в. дошли только галереи нескольких храмов в Фессалонике), могут быть возведены к церкви Святых Апостолов в Фессалонике (1312) (Илл. 3). Известно, что Гримм, скорее всего, там был, а по чертежу храма в альбоме Ш. Тексье видно, что церковь Святых Апостолов окружали галереи. Справедливость аналогии подтверждает и то, что центральная апсида церкви Святых Апостолов выглядит как двухъярусная и, хотя в Херсонесском соборе увеличен масштаб (трехъярусная центральная апсида окружена боковыми двухъярусными), пропорциональное отношение сохранено, и сама идея, по всей видимости, берет свое начало именно в церкви Святых Апостолов. Кроме того, присутствуют и более общие «знаки», отсылающие к архитектуре Византии: тройные и двойные арочные окна с оконницами (впервые были использованы И. В. Штромом в его проекте Владимирского собора в Киеве (1853), но без оконниц) и полосатость кладки, которая служила декоративной имитацией византийской кладки опус микстум.

К кавказской архитектуре отсылает выделение рукавов креста и завершение их щипцами, а также декор фасадов рельефными крестами. Такие же кресты с прямыми углами, как и

помещенные архитектором на боковые фасады, можно увидеть, например, в зарисованных Гриммом Самтависи (1030) и Ахтале (XI–XIII вв.), но в целом это довольно распространенный элемент. На боковой грани центральной апсиды — крест, по форме напоминающий скорее армянские хачкары, а окно в форме креста на западном и восточном фасаде собора — более свободная фантазия архитектора. Еще одна трактовка мотива креста, явно изобретенная архитектором, — греческие кресты, помещенные между окон барабана, на том месте, где в византийской архитектуре находились колонки наложенной аркады. На щипцы Гримм ставит объемные кресты, что напоминает храм в Лыхнах в Абхазии (X–XI вв.) (Илл. 4).

Элемент, который не характерен ни для византийской, ни для кавказской архитектуры, — врезанные в углы здания колонки — может быть в целом возведен к архитектуре романики. Однако следует оговориться, что прямых аналогов этому мотиву нет: похожие колонки встречаются на южной стене Феррарского собора (фасад XIII в.) (Илл. 5), на Шотландском портале в церкви Святого Якоба и Святой Гертруды в Регенсбурге (1180) (Илл. 6), но здесь они скорее прислонены к углам, чем врезаны в них. О вариациях на тему романского декора говорят и капители: простые, без орнамента, по форме напоминающие кубические (как, например, в Шпайерском соборе в Германии (1025–1061). Кроме того, полосатость кладки Херсонесского собора, которая по своей сути, очевидно, восходит к византийской архитектуре, своей декоративностью и шириной полос одного цвета напоминает скорее такой же декор в тосканской романике.

Облик Владимирского собора в Херсонесе, сочетавшего в себе не только византийские, но и кавказские и романские черты, был воспринят современниками как образец стиля. Так, тре-

бования к внешнему виду часовни на месте смерти наследника цесаревича Николая Александровича в Ницце⁶ были сформулированы именно с ориентацией на Херсонесский собор: «...в том характере, в котором строился храм в Херсонесе» [17, с. 83]. Однако в действительности собор в дальнейшем не копировался. На уровне объемно-пространственных решений образцом для подражания выступил скорее следующий спроектированный Гриммом храм — собор Александра Невского в Тифлисе.

Собор Александра Невского в Тифлисе (проект 1865–1866 гг., совместно с Р. А. Гедике, изменен в 1870, строительство в 1890-е гг., освящен в 1897 г.; разрушен в 1930 г.) — уже куда более «византийский»: архитектор выбрал в качестве формы плана тетраконх, исключил щипцы, изменил форму купола и добавил полукупола, использовал более пологие, круглящиеся линии (Илл. 7). Еще один «византийский» элемент — колонки, разделяющие аркатуру барабана. В целом это напоминает архитектуру Константинополя и «элладской школы», но если в византийских памятниках эти колонки имели некоторый тектонический смысл, то здесь колонки не достигают основания барабана и имеют лишь характер прикладного декора. Более значительных изменений на декоративном уровне не произошло: была сохранена полосатость кладки, арочные окна с оконницами, рельефные кресты на фасадах и врезанные в углы постройки колонки.

Отсутствие сколь-либо выраженных кавказских черт в архитектуре Александро-Невского собора, вызвавшее недовольство грузинского населения [10, с. 87], скорее всего было вызвано наличием у заказчиков определенного желаемого образа храма. Весьма вероятным кажется то, что монумент победе в Кавказской войне запечатлевал не «примирение всех кавказских народов» [19, с. 42], а окончательное подчинение этих территорий Российской империи⁷.

Набор элементов, повторенных Гриммом в Тифлисском соборе, стал обязательным для византийского стиля в России и использовался другими архитекторами как целиком, так и по частям. Кроме того, щипцовые завершения фасадов, как в

Херсонесском соборе (но без завершающих крестов), также часто встречаются в рамках русского византийского стиля наряду с арочными. Из ближайших аналогий — как по времени, так и географически — Владимирский собор в Севастополе А. А. Авдеева (проект 1862 г., строительство в 1873–1888 гг.). Кроме полосатости и арочных окон с оконницами Авдеев также завершил фасады щипцами, а в углы добавил врезанные колонки с характерными «гриммовскими» капителями, при том что капители колонн в портале уже резные. Щипцы встречаются, например, у А. Г. Венсана (церковь Вознесения Господня в Ливадии, 1872–1876), Э. И. Жиберы (Спасский Воскресенский кафедральный собор в Самаре, 1886–1894). Разные варианты крестов на фасадах стали самым узнаваемым знаком архитектуры Гримма — их можно встретить практически в любой постройке византийского стиля, даже в его более позднем варианте (например, в постройках В. А. Косякова). Наиболее показательно использование крестов во трех проектах первого этапа конкурса на собор Воскресения Христова в память императора Александра II (храм Спаса на Крови): А. И. Томишко; И. С. Китнера и А. Л. Гуна; В. А. Шретера.

Итак, при конструировании своего собственного образа Византии Д. И. Гримм в основном мог опираться только на собственный опыт, вынесенный из поездок по Европе, Малой Азии и Кавказу. Археология и византистика на момент создания им проектов своих первых и важнейших построек в византийском стиле только начинали развиваться. Во многом творческая мысль Гримма если не опережала, то шла параллельно с научным знанием.

Несмотря на то, что Д. И. Гримм спроектировал всего два крупных собора в византийском стиле, которые были реально построены, он оказал огромное влияние на других архитекторов и на развитие стиля, не только декларативно, но и на практике. Мотивы и приемы, использованные Гриммом, прочно вошли в словарь направления и сохранились на протяжении всего существования стиля.

Илл. 6. Шотландский портал в церкви Святого Якоба и Святой Гертруды в Регенсбурге. 1180. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Schottenportal_RB.jpg

Илл. 7. Д. И. Grimm, Р. А. Гедике. Собор Александра Невского в Тифлисе. Проект 1865–1866, изменен в 1870, строительство в 1890-е, освящен в 1897. URL: <http://humus.livejournal.com/2604783.html>

Примечания:

¹ Автор выражает благодарность своему научному руководителю Льву Карлосовичу Масиелю Санчесу за всестороннюю помощь при подготовке статьи, а также Андрею Юрьевичу Виноградову за консультацию по вопросам византийской архитектуры.

² Движение за «национальный стиль» описывает в своей работе В. Г. Лисовский [13].

³ С 1830-х по 1850-е гг. в Константинополе побывали Томас Аллом (1804–1872), Уильям Генри Бартлетт (1809–1854), Эдуард Хильдебрандт (1818–1868) и др. Однако рисунки, несмотря на их топографическую точность, не могут быть в полной мере свободны от художественной трактовки и в смысле достоверности всегда уступают архитектурным чертежам.

⁴ Кроме Грузии, попавшей под протекторат России еще по Георгиевскому трактату 1783 г., в состав империи вошли Абхазское княжество (по манифесту Александра I в 1810 г.), а также Восточная Армения и территории современного Азербайджана, присоединенные к Российской империи по Гюлистанскому (1813) и Туркманчайскому (1828) мирным договорам.

⁵ Цитата приведена в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации.

⁶ Часовня была спроектирована Д. И. Гриммом в 1866 г., строительство в 1866–1867 гг.

⁷ Это предположение подтверждается тем, что в конкурсном проекте этого же собора авторства В. А. Шретера и А. Л. Гуна на восточном фасаде предполагалась надпись: «В ознаменование окончательного покорения края и прекращения долголетней войны с горцами» [20, с. 117].

Список литературы:

1. Беляев Л. А. Византийская археология // Православная энциклопедия. URL: http://www.pravenc.ru/text/ВИЗАНТИЙСКАЯ_ИМПЕРИЯ%20ЧАСТЬ_II.html#part_28 (дата обращения: 16.05.2020).
2. Берташ А. В. Гримм Давид Иванович // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/168139.html> (дата обращения: 01.04.2020).
3. Берташ А. В. Основные тенденции в развитии церковной архитектуры Северо-запада России 1830–1910-х гг. и их значение для русского храмостроительства: дис. ... канд. богословия. Санкт-Петербург, 2016. 401 с.
4. Васильев Л. С. История Востока. Т. 2. М.: Высшая школа, 1998. 494 с.
5. Виноградов А. Ю. Средневизантийские традиции церковного зодчества на южном, восточном и северном берегах Черного моря // Античная древность и средние века. 2018. № 46. С. 73–89.
6. Гримм Д. И. Памятники византийской архитектуры в Грузии и Армении. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1859. 1 с., 92 л. ил.
7. Гримм Д. И. Памятники христианской архитектуры в Грузии и Армении. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1866. 13 с., 48 л. ил.
8. Долгова С. Р. Художник Г. Г. Гагарин в Грузии // Панорама искусств. 1980. Вып. 3. С. 209–213.
9. История Императорского русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования, 1846–1896 / Сост. Н. И. Веселовский. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1900. 514 с.

10. Кишкинова Е. М. «Византийское возрождение» в архитектуре России. Середина XIX — начало XX века. СПб.: Искусство-СПб, 2006. 254 с.
11. Кишкинова Е. М. Византийский стиль в архитектуре зарубежных православных стран (середина XIX–XX веков). Ростов н/Д: ДГТУ, 2018. 252 с.
12. Кондаков Н. П. Византийские церкви и памятники Константинополя. Одесса: Тип. А. Шульце, 1886. 256 с.
13. Лисовский В. Г. Архитектура России XVIII — начала XX века. Поиски национального стиля. М.: Белый город, 2009. 567 с.
14. Мачавариани Э., Спрингис Е. Э. Гагарин Григорий Григорьевич // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/168139.html> (дата обращения: 01.04.2020).
15. Норов П. П. Записка о деле художника Норевас касательно возобновления древнего храма в укреплении Пицунде, в Абхазии // Архитектурный вестник. 1859. № 4. Ст. 444–451.
16. Петров П. Н. Николай Ефимович Ефимов. Биография // Зодчий. СПб., 1872. Вып. 8–9. С. 150–153.
17. Биографический очерк / Ред. Д. И. Гримм // Зодчий. 1898. № 11. С. 81–85.
18. Некролог. Петр Петрович Норов / Ред. А. Т. Жуковский // Архитектурный вестник. 1859. № 4. Ст. 369–372.
19. Савельев Ю. П. «Византийский стиль» в архитектуре России. Вторая половина XIX — начало XX века: альбом. СПб.: Проект-2003; Лики России, 2005. 272 с.
20. Gagarin G. G. Le Caucase pittoresque / Dessine d'apres nature Gregoire Gagarine ; Avec une introd. et texte explicatif E. Stackelberg. Paris: Plon freres, 1847. 80 p.
21. Gailhabaud J. Denkmäler des Mittelalters, Erste bis fünfte Abtheilung. Hamburg: Meissner, 1852. 184 S.
22. Goodwin G. Gaspere Fossati di Morcote and his Brother Giuseppe // Environmental Design: Journal of the Islamic Environmental Design Research Centre. 1990. Vol. 9–10. P. 122–127.
23. Salzenberg W. Altchristliche Baudenkmäler von Constantinopel. Vom V. bis XII. Jahrhundert. Berlin: Verlag Von Ernst & Korn, 1859. 110 S.
24. Texier Ch., Popplewell Pullan R. L'architecture byzantine ou Recueil de monuments des premiers temps du christianisme en orient précédé de recherches historiques et archéologiques. Londres: Day, 1864. 248 p.
25. Theis L. Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2005. 216 S.

References:

- Beliaev L. A. Byzantine Archeology. *Orthodox Encyclopedia*. 2010. Available at: http://www.pravenc.ru/text/ВИЗАНТИЙСКАЯ_ИМПЕРИЯ%20ЧАСТЬ_II.html#part_28 (accessed: 16 May 2020). (in Russian)
- Bertash A. V. Grimm David Ivanovich. *Orthodox Encyclopedia*. 2011. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/168139.html> (accessed: 16 January 2021). (in Russian)
- Dolgova S. R. Artist G. G. Gagarin in Georgia. *Panorama iskusstv (Panorama of Arts)*, 1980, no. 3, pp. 209–213. (in Russian)
- Ivanova E. B. Contribution of the Grimm Family to the History of Russian Architecture. *Nemtsy v Rossii: Peterburgskie nemtsy (The Germans in Russia: the Germans of St. Petersburg)*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1999, pp. 360–366. (in Russian)
- Gagarin G. G. *Le Caucase pittoresque*. Paris, Plon freres Publ., 1847. 80 p. (in French)
- Gailhabaud J. *Denkmäler des Mittelalters, Erste bis fünfte Abtheilung*. Hamburg, Meissner Publ., 1852. 184 p. (in German)
- Goodwin G. Gaspere Fossati di Morcote and his Brother Giuseppe. *Environmental Design: Journal of the Islamic Environmental Design Research Centre*, 1990, vol. 9–10, pp. 122–127.
- Grimm D. I. *Pamiatniki khristianskoi arkhitektury v Gruzii i Armenii (Monuments of the Christian Architecture in Georgia and Armenia)*. Saint Petersburg, Printing house of The Imperial Academy of Sciences Publ., 1866. 13 p., 48 pl. ill. (in Russian)
- Grimm D. I. *Pamiatniki visantiiskoi arkhitektury v Gruzii i Armenii (Monuments of the Byzantine Architecture in Georgia and Armenia)*. Saint Petersburg, Printing house of The Imperial Academy of Sciences Publ., 1859. 1 p., 92 pl. ill. (in Russian)
- Grimm D. I. (ed.) Biographical Sketch. *Zodchii (The Architect)*, 1898, no. 11, pp. 81–85. (in Russian)
- Kazarian A. Iu. *Tserkovnaia arkhitektura stran Zakavkaz'ia 7 veka: formirovanie i razvitie traditsii (7th-Century Church Architecture of the Transcaucasian Countries: the Establishment and Development of Tradition)*. Moscow, Locust Standi Publ., 2012. Vol. 1–4. (in Russian)
- Kirichenko E. I. *Russkaia arkhitektura 1830 – 1910-kh godov (Russian Architecture in the 1830s–1910s)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1982. 400 p. (in Russian)
- Kishkinova E. M. “Vizantiiskoe vozrozhdenie” v arkhitekture Rossii. *Seredina 19 – nachalo 20 veka (Byzantine Revival in Russian Architecture. The Middle of the 19th – the Early 20th Centuries)*. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 2006. 254 p. (in Russian)
- Kishkinova E. M. *Vizantiiskii stil' v arkhitekture zarubezhnykh pravoslavnykh stran (seredina 19–20 vekov) (Neo-Byzantine Style in the Architecture of Foreign Orthodox Countries (the middle of 19th–20th centuries)*. Rostov-on-Don, Donskoi gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet Publ., 2018. 252 p. (in Russian)
- Kondakov N. P. *Vizantiiskie tserkvi i pamiatniki Konstantinopolia (Byzantine Churches and Monuments of Constantinople)*. Odessa, A. Shul'tse Publ., 1886. 256 p. (in Russian)
- Lisovskii V. G. *Arkhitektura Rossii 18 – nachala 20 veka. Poiski natsional'nogo stilia (Russian Architecture of the 18th – the Early 20th Centuries. In the Searching of the National Style)*. Moscow, Belyi gorod Publ., 2009. 567 p. (in Russian)
- Machavariani E.; Springis E. E. Gagarin Grigorii Grigor'evich. *Orthodox Encyclopedia*. 2010. Available at: <https://www.pravenc.ru/text/161389.html> (accessed: 26 January 2021). (in Russian)
- Mango C. *Byzantine Architecture*. Milan, Rizzoli International Publ., 1974. 216 p.
- Norev P. P. Note on the Artist Norev's Case Regarding the Restoration of an Ancient Temple in the Fortification of Pitsunda, in Abkhazia. *Arkhitekturnyi vestnik (Architectural Bulletin)*, 1859, no. 4, pp. 444–451. (in Russian)
- Petrov P. N. Nikolai Efimovich Efimov. Biography. *Zodchii (The Architect)*, 1872, no. 8–9, p. 150. (in Russian)
- Salzenberg W. *Altchristliche Baudenkmäler von Constantinopel. Vom V. bis XII. Jahrhundert*. Berlin, Verlag Von Ernst & Korn Publ., 1859. 110 p. (in German)
- Savel'ev Iu. R. “Vizantiiskii stil'” v arkhitekture Rossii. *Vtoraia polovina 19 – nachalo 20 veka (Neo-Byzantine Style in Russian Architecture. The Second Half of the 19th – the Early 20th Centuries)*. Saint Petersburg, Proekt 2003, Liki Rossii Publ., 2005. 272 p. (in Russian)
- Texier Ch. *L'architecture byzantine ou Recueil de monuments des premiers temps du christianisme en orient précédé de recherches historiques et archéologiques*. London, Day Publ., 1864. 248 p. (in French)
- Theis L. *Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau*. Wiesbaden, Reichert Verlag Publ., 2005. 216 p. (in German)
- Veselovskii N. I. (ed.). *Istoriia Imperatorskogo russkogo arkheologicheskogo obshchestva za pervoe piatidesiatiletie ego sushchestvovaniia, 1846–1896 (History of the Imperial Russian Archaeological Society for the First Fifty Years of its Existence, 1846–1896)*. Saint Petersburg, Printing house of General Department of Appanages Publ., 1900. 514 p. (in Russian)
- Zhukovskii A. T. (ed.). Obituary. Petr Petrovich Norev. *Arkhitekturnyi vestnik (Architectural Bulletin)*, 1859, no. 4, pp. 369–372. (in Russian)